

Залы Вобанэ поражали даже тех, кто бывал в резиденции Наместника не один раз. Шагавший сквозь анфилады богатства и изыска кардинал Лорн мало обращал внимание на окружающую его роскошь. Бегство из Каса и бешеная гонка сначала по Великой, затем по Ночному морю и наконец по Визе закончилась в Алье. Цель была близка.

Наместник встретил Лорна стоя, что можно было считать самой высшей степенью уважения к посетителю со стороны главы Церкви. Некоторые короли и императоры никогда за всю свою жизнь не видели Наместника стоящим на ногах в своем кабинете, то же можно было сказать и о ряде кардиналов, но Лорна духовный владыка людей неизменно встречал стоя.

- Подобный! - кардинал склонил колени перед Наместником Демура.

- Рад видеть тебя, Лорн. Рассказывай, что такого произошло, что ты прервал выполнение своей миссии и бросился ко мне?

- Ересь углубилась на севере куда глубже, чем мы предполагали, подобный. Она уже не только в головах местных священников, но и в сердцах северной знати.

- Прискорбно это слышать, друг мой, но я все еще не понимаю, почему ты вернулся. Я дал тебе самые широкие полномочия для искоренения скверны и ереси. В твоём подчинении были лучшие инквизиторы. Тебе нужно было просто работать. Светлая Церковь не в первый раз сталкивается с умной и привлекательной ересью. Наши предки успешно решали такие вопросы.

- Боюсь, что сейчас прошлого опыта будет мало, подобный. Мартианцев открыто поддержал барон Блад, ставший ныне герцогом Касом, - лицо кардинала перекоилось от ненависти, - А это совсем другие условия.

- Не вижу разницы, Лорн. Тебе просто надо быть более хитрым и настойчивым.

- Этот грязный маг использовал против меня военную силу!

- И ты испугался? - насмешливо спросил Наместник.

- Нет! - взвизгнул кардинал, - Я осознал, что победить его умом нельзя.

- Тогда, что ты хочешь?

- Дайте мне власть над всеми Орденами, подобный! Я выжгу ересь из душ северных аристократов и священников! Я пройду по землям мартянцев, и они навсегда забудут о своих заблуждениях!

- Нет.

- Что?! - Лорн был готов услышать любой ответ, кроме этого спокойного отказа.

- Это неправильный подход, Лорн. Мне не хочется отказывать тебе, но того, что ты просишь, не будет. Жаль, что ты не справился с моим заданием.

- Подобный! - кардинал был ошарашен словами Наместника, звучавшими как окончательны приговор карьере и будущему, - Но так нельзя! Мартянство слишком привлекательно для глупых и никчемных людишек! Надо быстро выжечь эту ересь. Они должны пожалеть!

- Нет, Лорн! Уничтожить ересь мартянства надо иным путем. Я поручу это другому кардиналу. Можешь идти, Лорн.

- Подобный... - сделал последнюю попытку кардинал, но был оборван властным приказом.

- Иди!

Оказавшись за пределами покоев Наместника, Лорн успокоился и, придав своему лицу подобающее выражение благости и светлости, направился к своим комнатам. Слуги и священники не должны видеть его истинных чувств. Похоже, ересь проникла куда глубже, чем он предполагал. А Наместник либо не понимает этого, либо в сговоре... Но ничего! Здесь в Вобанэ у Лорна куда больше союзников и возможностей, чем в Касе. Ересь будет уничтожена! Даже если для этого будет надо встряхнуть не только север, но и резиденцию Наместника Демура!

- Как вы вообще умудрились упустить заговор графа Нури? - Константин осуждающе посмотрел на Сергея и Геннадия, - Масштабы его организации потрясают!

- А не было заговора, - спокойно ответил Шеф Корпуса Будущего, - Потому и упустили. И не только мы, но и король.

- Это как понимать? Заговора не было, а переворот он совершил?

- Ну, он не готовил заговор, - пояснил Геннадий, - Он годами подбирал друзей и единомышленников. Не для свержения короля и прочего. Просто группа товарищей, которую он в нужный момент переориентировал на заговор или что подобное. Про его широкие связи все знали, и мы в том числе. Но не реагировали, так как даже шепотом никто в его окружении не говорил про мятеж и переворот. Да, выражали недовольство королем и властью, но это все делают. А в какой-то момент оказалось, что таких недовольных у Нури целая армия. Включая высших сановников королевства. И вот вам результат — Людовик Нури Первый, король Элуро и покровитель Ура.

- Дерьмо! - выругался Константин, - Парню всего пятнадцать лет. Кого назначили регентом до его шестнадцатилетия? Мать?

- Никого. Официально объявлено, что найдено завещание короля Георга, в котором он отдает трон Элуро Людовику, а вместе с этим он отдает ему и руку своей дочери, которая должна стать его женой. Так как есть завещание короля, регент не требуется.

- Завещание настоящее?

- Нет. Наши люди в столице сообщают, что в кабинете короля действительно нашли проект завещания, в котором трон королевства передавался мужу Лоты, но про Людовика там не было и слова. Впрочем и само завещание не было подписано.

- Ясно. Местонахождение принцессы установили?

- Нет, - покачал головой Геннадий, - Как в воду канула.

- Брат Карла?

- Тоже исчез без следа.

- Дела. И что нам со всем этим делать?

Вопрос вызвал молчание собравшихся в Малом Зале замка Блад. Совет Вампиров проходил в самом расширенном составе, какой только можно себе представить. На него пригласили даже рядового Корпуса Армии Арнольда Гуяна. После обращения герцог не стал играть со своей внешностью и сейчас резко выделялся среди молодых и красивых вампиров своей сединой и благородной старостью.

- А что делают другие? - поинтересовался Шеф Корпуса Жандармов.

- Пока точных данных нет, - ответил Сергей, - Гвардия в полном составе присягнула новому королю. Армия скорее всего тоже не будет сопротивляться против этого.

- Маги?

- Архимаг Роз вроде путешествует на юг, поэтому о нем ничего не известно. Архимаг Фосет уже присягнул. Архимаг Агрон в легкой панике, но скорее всего тоже присягнет Людовику. У него нет причин не делать этого. Собственно, ни у кого нет причин не присягать новому королю.

- А как же Карл? - спросил Арнольд Гуян.

- Рядовой Гуян! - взревел Леонид, - Прежде чем открыть рот надо попросить на это разрешение!

- Но...

- Возражать?! - голос воеводы стал еще громче, - Тысяча отжиманий! Начал!

Старик, уже успевший познакомиться с порядками вампиров, бодро вскочил и тут-же упав на пол стал отсчитывать отжимания. Присутствующие с улыбкой наблюдали за этой небольшой сценой.

- Ну ладно, - наконец произнес алукард, - Это все, конечно, весело. Но несмотря на нарушение протокола Совета, новичок задал правильный вопрос — А как же Карл? Именно он является законным наследником и должен стать королем Элура.

- Гвардия и придворные решили иначе, - пожал плечами Евгений, - Не в первый и не в последний раз.

- А что решим мы? - с нажимом повторил Константин, - Какие варианты?

- Признать королем Людовика или заявить о том, что он узурпатор и признать королем Карла, - спокойно перечислил варианты Александр, - Последнее мне нравится больше.

- А может нам самим стать королями? Зачем поддерживать Карла? - Оксана, казначей вампиров, эмоционально взмахнула руками, - Пусть он передаст корону нам!

- Нотариально заверенную и с двумя комплектами справок? - ехидно поинтересовался Александр.

- Не ерничай! - огрызнулась Казначей, - Но вот честно! Поддержка Карла это очень дорого! Зачем нам тратить деньги на человека?

- Затем, что мы никто.

- Почему никто? Мы самые сильные. Просто возьмем трон с помощью верной дружины, как это делали предки всех без исключения королей. - А потом другие "верные дружины" нас оттуда выпнут. Мы никто и звать нас никак. Вдобавок еще и проклинаемые всеми маги. Ни королевские вассалы, ни один из герцогов нас не поддержат. Боже, да нас даже наши бароны не поддержат. Зачем им умирать за авантюры своего сюзерена, когда проще предать его и стать героем в глазах победителей.

- Шансов занять трон нет? - казначей выглядела обиженно.

- Есть и неплохие. Да что там! Мы гарантированно займем трон, - Александр задорно подмигнул собеседнице, - Вот только также гарантированно нас с него попросят уйти, и мы его не удержим. Нам бы сохранить корону Карлу, а ведь он законный наследник!

- То есть, ты уже видишь корону на голове Карла? - уточнил Константин.

- Да! Мы должны поддержать законного наследника и открыто заявить об этом.

- Это гражданская война, Саша.

- Да и черт с ней. Наши замки неприступны. Залон поддержит Карла. Гуян... Ну, Герхард сам решит, кого ему поддержать, но думаю, что тоже Карла.

- А юг? - заинтересованно спросил алукард.

- Будут сидеть и молча ждать результатов наших северных разборок! А что им еще остается? Поддерживать короля Людовик им вообще не с руки. Объявить о независимости и через годик попасть под контроль Ильхори или Шореза? Будут сидеть и ждать как миленькие!

- Они могут выдвинуть собственную кандидатуру на трон.

- Кого? - усмехнулся Александр, - Там только герцог Хузурский является хоть как-то близким родственником династии Элуров! А его никто не поддержит!

- За него Ур, - напомнил алукард.

- И что? Их сами южане и задавят, чтобы даже не мечтали о том, чтобы стать королями.

- Звучит логично, - был вынужден констатировать алукард.

- А наши соседи? - спросил Евгений, - Младший принц Гарна и младший принц Шореза. Южные герцоги могут выбрать новым королем кого-то из них. И заодно получают поддержку их родителей.

- Вот это действительно проблема, - признался Александр, - Тогда может быть все что угодно!

- А может и не быть. Нури просто найдет принцессу Лоту и выдаст ее за сына. Тогда и мы с Карлом окажемся в заднице, - подал голос Константин.

- Лоту можем найти и мы! - задумчиво произнес Александр, - Она с Карлом будет смотреться куда как лучше, чем с Людовиком!

- Надо бросить все силы на поиски принцессы и принца. Сергей, займись этим! - отдал приказ алукард.

- Будет исполнено! - кивнул разведчик, - Думаю, проблем с Ричардом не будет. Его должны везти в Кас к брату и самое главное, чтобы не перехватили по дороге. А вот ситуация с Лотой вообще непонятна. Она сбежала из столицы до убийства отца. Будто знала! Впрочем, поймать ее тоже будет легко. Просто возьмем под контроль всех родственников ее старшей фрейлины. Больше принцессе идти некуда.

- Слишком очевидно, - возразил разведчику Геннадий, - У родичей и знакомых фрейлины их будем ждать не только мы.

- Но других вариантов нет! Принцессу охраняли имперцы. Король слишком ее любил и даже нанял особый отряд, независимый от всех в стране.

- Верно. И у них только один путь.

- Думаешь, они вывезут принцессу из Элура?

- Это логичный ход, - пожал плечами Геннадий.

- Тогда перекрою еще и порт Ура.

- Вы закончили? - недовольно спросил Константин и, получив подтверждение, сделал вампирам выговор, - Обсуждайте мелкие детали отдельно. Здесь Совет Вампиров, а не Совет разведки. Просто найдите и приведите в Кас Лоту и Ричарда.

Вампиры опять синхронно кивнули, подтверждая справедливость замечания своего главы.

- А пока мы тут разговаривали, свежих новостей из Касии не появилось? - поинтересовался Евгений.

Секретарь молниеносно выполнила не озвученное пожелание триумвира и вскоре предстала перед Советом с последними данными, переданными агентами из столицы.

- Королевские вассалы массово присягают Людовику, - звонким голосом объявила девушка, - Граф Верон сбежал из города. Граф Кламил арестован. Граф Валко казнен.

- Резво Нури начал, - усмехнулся Александр, - Кламил, как я помню, был другом детства короля, но в последнее время они не ладили. Его видимо арестовали просто чтобы не болтал. А вот за что казнили казначея?

- Таких подробностей в донесении нет, - развела руками Юля.

- Ну и ладно. Главное там есть. Вассалы короля присягнули Людовику и тем самым признали его.

- И на этом фоне ты все еще хочешь выступить на стороне Карла? - уточнил Константин.

- Я не хочу присягать Людовику, экселенц, - Александр задумчиво почесал макушку и смущенно улыбнулся, - А вообще мы с вами немного заигрались.

- Это ты о чем?

- Ну, как бы, мнение Карла мы не спрашивали, - рассмеялся триумвир, - Может он спит и видит, как бы ему присягнуть на верность королю Людовику.

Некоторые из присутствующих на собрании откровенно в голос рассмеялись, другие скромно похихикали в ладошку. Алукард возвел глаза к потолку и страдальчески покачал головой.

- Главного мы и правда спросить забыли!

- Тогда я срочно выезжаю в Кас. Если Карл готов бороться за трон, то мы его поддерживаем. Так? - уточнил Александр.

- Да, - кивнул Евгений.

- Верно, - подтвердил Константин, - Езжай, а мы пока обсудим ситуацию дальше.

Но покинуть собрание Александру, как и продолжить его алукарду, не позволила Юля, которая подошла к последнему и передала артефакт связи. Константин активировал его и установил на громкий звук.

- На связи алукард, слушаю, - властно произнес он.

- Это Андрей, экселенц. Только что в Кас было телепортировано послание для герцога Каса. На свитке печати короля и графа Нури.

- Открывай и читай, - распорядился алукард.

Из артефакта послышалась возня, а затем хорошо поставленным голосом оставленный присматривать за столицей герцогства вампир зачитал для Совета послание от графа Нури. Именно главный заговорщик писал новому герцогу, хотя в конце его послания и стояла подпись Людовика. Если же убрать все словесные обороты и намеки, то в сухом остатке граф предлагал герцогу Касу выдать ему принца Карла, а за это благое для всего королевства дело получить дружбу и расположение нового короля. В силе также оставались распоряжение короля Георга о назначении архимагов в Залон и на должность Верховного мага Элтура.

- А он нас не уважает! - заметила Ольга, которой очень не понравился требовательный характер письма.

- Ну почему, - возразил Александр, - Вполне вежливо. Намекнул на проблемы, попросил не вмешиваться в грызню за власть, пообещал небольшую плату за это. Нури и король готовы делиться, но не сильно. Видимо, самим уже мало. Хотя, конечно, его послание можно трактовать и как мягкую форму указа.

- Скажи он мне это в лицо, и я снесла бы ему голову, - бросила вампиресса, - Плевать, что там думает Карл! Давайте посадим его на трон!

Жену Евгения моментально поддержали Леонид и Олег, тоже потребовавшие наплевать на мнение ребенка и надеть на его голову корону вне зависимости от его желаний.

- Послание означает, что Ричард и Лота еще не у Нури, и он без понятия, где их искать, - пробормотал Константин, начисто проигнорировав требования советников и оставив их без ответа, - Поэтому он ищет союза с Касом. Интересно, что он предложил Гуяну...

- Залон.

- Что? - алукард в замешательстве уставился на Юлю.

- Только что сообщили из замка герцога Гуяна, тот жандарм, которого там на постоянной основе оставил Александр, - пояснила секретарь, - Герцог Герхард тоже получил

телепортированное послание от короля. За верность и присягу ему обещана возможность самому назначить нового Наместника Залона.

- Ну вот и определились. Думаю, мнение Карла мы спрашивать действительно не будем, - пробормотал алукард, - И нам остается решить только вопрос с армией.

Построившиеся с первыми лучами декура коробочки мятежников уже не вызвали такой зависти, как в первые дни. Опытный глаз видел, что казавшаяся идеальной дисциплина на самом деле была далека от таковой, а офицеры травоедов подчас не могут выполнить простейшие действия и их приходится заменять старшим офицерам.

За спинами мятежников высился Синтонский лес, перед ними тек какой-то ручей, настолько убогий, что даже толкового оврага себе в земле не проделал. Отступить восставшим было некуда. Единственный замок в их тылу — Бозе, не мог вместить всю огромную армию крестьян, поднявших руку на своих господ.

Капитан Каларгон нагнал армию мятежников пять суток назад, и с тех пор противники начинали свой день с выстраивания боевых порядков друг напротив друга.

- Может быть мы все-таки атакуем? - герцог Шафрур горел желанием отомстить за смерть отца.

- Зачем? Хорошо стоим!

План капитана был прост. Свою армию он расположил так, что тем самым отрезал любое снабжение мятежникам. В этой местности не надо было кого-то окружать, чтобы изолировать его от мира. Достаточно просто перекрыть пару дорог. Именно это Каларгон и сделал, принявшись ожидать когда у врага закончится продовольствие.

- А если они и сегодня не атакуют?

- Значит атакуют завтра, ваше сиятельство. У них заканчиваются продукты, но даже это было бы не так страшно. У них заканчивается кровь для вампиров.

- Мы не одолеем двадцать тысяч вампиров! Может стоит атаковать сейчас?

- Нет, - в очередной раз повторил капитан, - Незачем лезть на их ловушки. Пусть бой начнут они. А пока пойдемте, позавтракаем!

Столы для командиров герцогской армии были накрыты в самом издевательском месте, какое только можно было найти. Невысокий пригорок в центре позиции, был отлично видел практически любому травоеду, но достать ненавистных благородных они не могли — далековато! Вот и приходилось голодным крестьянам уже второй день наблюдать, как вкусно и сытно едят капитан и герцог. Наблюдать и жадно глотать слюни, да слушать урчание своего пустого живота. И все чаще в рядах мятежников слышался недовольный ропот и требование атаки. Их больше! Они сомнут господ!

Рыцарь Фушон понимал всю глупость подобных заявлений своих подчиненных, но объяснить каждому истинное положение дел не мог. Да, у него под рукой двадцать тысяч, а у Каларгона нет и десяти. Но у капитана в армии наемники, дружинники и стражники. То есть профессионалы, каждый из которых стоит трех, а то и четырех крестьян, только недавно взявших в руки оружие. Вся надежда была только на бой от обороны и вампиров, но хитрый Каларгон не пожелал ввязываться в драку, предоставив право начать атаку мятежникам, сам же просто блокировал их, прижав к вековому лесу!

Сплюнув от досады, рыцарь приказал готовиться к атаке. Шансов победить у него мало, вся надежда только на вампиров, но и стоять дальше неразумно. Армия герцога с каждым днем становится сильнее и к ней приходят новые войска, а у крестьян наоборот, запасы еды тают с катастрофической скоростью и уже завтра есть будет нечего - и так экономили сколько могли.

- Кажется, начинается! - капитан Кастор Зимний первым заметил шевеление в рядах травоедов и обратил на него внимание других, - Побегу я к своим!

Каларгон не стал особо мудрить с расстановкой войск. Доверяя только наемникам, именно их отряды он и поставил как основной костяк каждого из своих флангов. «Зимние лисы» капитана Кастора располагались справа и перекрывали восточную дорогу в Бозе. В этом деле им помогали резервные части — пехота, выжившая после бойни, устроенной травоедами армии принцев. «Бешеные вепри» капитана Оливера заняли левый фланг и перекрыли западную дорогу в Бозе. Здесь же было сосредоточено все ополчение, что удалось собрать за последнее время. Центр же был вотчиной «Быстрых волков» капитана Жака. Еще тут располагалась личная дружина герцога Шафрура и ставка командующего с его личным отрядом. Остальная латная кавалерия была примерно в равных частях распределена между флангами, где собственно и ожидались основные бои, потому как лезть по центру через пусть и неглубокий, но овраг, желающих скорее всего не будет.

В отличии от оппонента, рыцарь Фушон располагал более однородной по составу армией. Вчерашние крестьяне, ставшие по воле командира копейщиками, были сведены им в четыре полка, которые мятежник просто растянул с запада на восток вдоль ручья. Главная ударная сила — вампиры, были размещены в замке, откуда их выпускали охотиться в Синтонский лес. К сожалению, успехи восстания вскружили голову крестьянам, и всего три сотни мужиков согласились загубить свою душу и обратиться в нелюдь. Остальные верили в чудо, и даже разгром и резня, что учинили войска герцога в последней битве, не заставили их пересмотреть свое мнение. Потому вампиров было куда меньше, чем бы того хотелось Фушону. Но на них и

была сейчас вся надежда мятежников. Хитрый Каларгон отказался атаковать и не полез на заранее расставленные ловушки.

Рыцарь понимал, что без магов и паладинов сражения не выигрывают, пехота - это только поддержка, и как-бы много ее ни было, сломить врага она не способна. Нужны козыри посерьезнее. Но маги жили неплохо, даже несмотря на атмосферу всеобщей к ним ненависти, и помогать мятежникам согласился всего один одаренный. И тот оказался кровавым магом! Но на него и делал самую-самую главную ставку Фушон. Потому и решился наконец атаковать армию герцога — маг заявил, что закончил подготовку своего ритуала. А значит можно попробовать вырваться из ловушку, в которую молодой рыцарь, по неопытности, завел армию почти без еды.

- Гонца в замок! Как только на небе появятся тучи, вампиры должны пойти в атаку!

- Строиться, Мур вас пожри! Быстрее, ублюдки!

Капитан Оливер был в ярости. Все дни, пока происходило стояние напротив армии мятежников, его отряд занимал самую лучшую позицию из всех, перекрывая прямую дорогу в Бозе. Мятежники вообще не выставили здесь свои войска, предпочитая укрываться за каменными стенами замка. И наемники всю пользовались представившимся шансом и отдыхали, полностью переложив заботу о патрулировании окрестностей и прочие обязанности на дружины баронов герцогства Баргур. Латники, также размещенные на этом фланге, от своих обязанностей не отлынивали и службу несли на совесть. А все потому, что герцогство было пограничным и конфликты с Ильхори случались куда чаще, чем разборки между знатью на остальном юге, оттого среди герцогов юга именно войска Баргура Торбина и Ретвиша считались самыми боевыми. И конечно самыми ответственными и дисциплинированными.

Все это сыграло с наемниками злую шутку. Осознав, что мятежники наконец созрели и готовы попытаться вырваться из смертельной ловушки, в которой они оказались после своего отступления, капитан Оливер выяснил, что его люди не готовы к предстоящему бою. И теперь старый воин немного зверствовал.

- Кишки вам наружу! Быстрее! Линию щитов держать! - заорал он еще громче, как только на небе стали появляться первые черные тучки.

Разведка еще в первый день сообщила, что в замке Бозе находятся не обычные солдаты мятежников, а вампиры, именно поэтому здесь и были поставлены «Бешеные вепри», старый отряд с историей и традициями, но самое главное, с достаточным количеством защитных

артефактов и брони. Тяжелая пехота Вепрей была идеальна для противостояния кровопийцам, именно для этих целей в свое время отряд и был основан, покрыв себя вечной славой в противостояниях с вампирами по всему Элуру. Увидев облака, солдаты задвигались быстрее, не хуже своего командира понимая, что это означает. Твари, существовавшие за счет пожирания людей, не могли выносить свет дебура и всегда нападали либо ночью, либо при наличии на небе плотных облаков.

Наконец стена щитов была закончена, вторая линия бойцов тоже заняла свое место, маги были окружены телохранителями, и все застыли в ожидании атаки. Картину идеального построения наемников портили только горожане и латники. Одни еще выстраивались по левую от Вепрей руку, а вторые только начинали занимать свои места справа. У Оливера даже закралась мысль отвести свою людей немного назад, так, чтобы наемники не стояли впереди всех, приглашая ударить именно в их ряды. Но капитан знал, что Каларгон за подобные вольности оторвет ему голову. Командующий не раз и не два за последние дни объяснял командирам наемников свою задумку на бой, и Оливер был с ней полностью согласен. Вот только умирать-то в ближайшее время предстояло не солдатам Каларгона, а Вепрям, и капитан сильно переживал по этому поводу.

- Идут! - крик дозорного вернул Оливера в реальность.

- К бою, убудки! - скомандовал он и заорал боевой клич отряда, - Смерть - это только начало!

Клич быстро подхватили остальные бойцы, и через некоторое время вурдалаки врубались в строй орущих в исступлении наемников, встретивших их яростным отпором. После пяти дней ожидания сражение при Бозе наконец началось.

- Лучников на позиции! - увидев, что левый фланг атакован вампирами, капитан Каларгон радостно потер руки и отдал первой распоряжение.

- Стоит ли? - усомнился герцог, - Еще не ясно, выдержат ли Вепри удар.

- Стоит, ваше сиятельство! Фушон рассчитывает на эту атаку. Если вампирам удастся уничтожить наш левый фланг, то битва наполовину им выиграна. Поэтому нам надо потрепать мятежников до того, как станет понятно, чем закончится сражение на левом фланге.

- Тогда не лучше ли использовать магов, а не лучников?

- Маги будут выполнять свою задачу, ваше сиятельство.

- Если не секрет какую? - молодой герцог доверял капитану, но его немного оскорбляло то, что Каларгон не делился с ним своими планами и сообщал их только вот так, после конкретных вопросов.

- Они будут уничтожать тех, кто попытается помешать нашим лучникам убивать травоедов.

Шафрурский кивнул, подтверждая что услышал ответ капитана, и демонстративно принялся смотреть на запад, пытаясь понять как развивается битва на левом фланге. Расстояние было великовато, но, при желании, понять основные этапы боя было можно, а потому действия герцога не вызывали вопросов.

Выдвинувшиеся к оврагу лучники открыли слаженную стрельбу по каре мятежников. В ответ восставшие попытались сначала вывести на позиции своих стрелков, а когда те были разогнаны магами, стали подтягивать на передний край катапульты. И все это под ливнем стрел, которые временами находили щели между щитами и отправляли к Демуру очередную душу.

Когда Фушону доложили, что залпы герцогских стрелков гораздо эффективней, чем хотелось бы, рыцарь даже бровью не повел. Превосходство противника в лучниках и магах было подавляющим, и все было ожидаемо. Жаль, что крестьяне не отличаются высоким боевым духом, но сегодня отступать им некуда, позади вековой лес, а значит можно не реагировать на жалобы офицеров.

- Может быть нам выкатить катапульты? - обратился к командующему один из его помощников.

- Маги все равно их уничтожат, - пожал плечами Фушон, - Но если вам так спокойней, то выкатывайте. Я не против. Теперь они бесполезны.

- Почему вы так безразличны?! Там умирают наши солдаты!

- Важно только то, что происходит там! - молодой парень указал на запад, где кипело сражение вампиров и наемников.

- Тогда может приказать атаковать? Мы же просто стоим под градом стрел!

- Пусть стоят! - огрызнулся рыцарь, - Вы не понимаете?! Запас стрел и запас сил у магов ограничен! Чем больше они потратят сейчас, тем меньше их останется к концу боя! Умирая, наши солдаты оказывают услугу выжившим!

Офицеры отводили глаза. Привыкшие за последнее время убивать благородных, они забыли, что надо быть готовыми умирать самим. Мгновенный разгром, учиненный в последней битве,

мало что поменял в мировоззрении вчерашних крестьян, которые пока считали его обидной случайностью и верили, что вскоре они вновь вернуться к веселым грабежам и насилию в замках своих бывших господ. И только рыцарь и его бывший оруженосец осознавали, что мятежу уже пришел конец, и что их армия - это последний его оплот, а на всей остальной территории герцогства бароны и рыцари уже наводят порядок и делают это так, как они привыкли - жестко и кроваво.

- Командир! Беда! - к Фушону подскакал гонец, отправленный им в замок узнать, почему оттуда нет вестей после того как вампиры начали атаку.

- Что случилось?

- Вампиры! Они насильно обратили всех в замке!

- Сколько? - спросил улыбнувшийся рыцарь.

- Что? - не понял его вопроса гонец.

- Сколько людей они обратили?

- Пара сотен! Может двести пятьдесят.

- Пока это самая лучшая новость за сегодня. Жаль я не додумался до этого сам, - пробормотал Фушон, и все, кто слышали эти слова, ужаснулись.

Четверть солдат была убита, еще четверть ранена, оставшиеся в живых были сильно измотаны, но Вепри выстояли. Атака вампиров захлебнулась, и сотня уцелевших тварей отступила обратно к замку. Бароны попытались преследовать их, но кровопийцы быстро показали им ошибочность этого решения. Оставив на поле перед замком около сотни трупов лошадей и людей, побитые латники вернулись назад.

Осторожно очистив клинок от крови вампира, Оливер убрал его в ножны. Полчаса боя пронеслись как пять минут, а устал капитан как после суток непрерывной драки. Смахнув со лба пот, он подозвал к себе ближайшего солдата.

- Мне нужны точные данные о потерях, - распорядился он, хотя и без этого было понятно, что в ближайшее время отряд не боеспособен.

Несмотря на хорошие доспехи, отточенную тактику и личные защитные артефакты Вепрей, за каждого своего убитого вампиры забирали с собой минимум двух наемников. И это не считая раненных. Самый крупный и самый боеспособный отряд армии огромной ценой остановил атаку врага. Но, к сожалению, не разбил его, на что все рассчитывали. Теперь дело было за командующим. И зная Каларгона, Оливер вполне ожидал от того слов благодарности и приказа продолжать стоять на позиции. Атаковать должны мятежники. Именно так выразился капитан, и глава наемников был уверен, что от этого принципа на битву Каларгон не отступится. А жаль!

Как мог видеть Оливер, стоящие за оврагом травоеды понесли немаленькие потери от стрел и магии и, без сомнения, сильно подавлены этим. Сейчас самое время атаковать! Только вот поле боя для этого не подходит. Овраг и ручей делают прямое наступление самоубийством. На левом фланге высится захваченный мятежниками замок, а на правом небольшой узкий мост, по которому даже двум всадникам рядом лучше не переправляться. То есть, наступать сейчас действительно нельзя. Но так же хочется!

- Капитан! Идут!

Бросив взгляд в сторону кричащего, Оливер увидел, что из ворот замка появляются новые воины и выстраиваются для атаки. По сравнению с первой волной эти выглядели не впечатляюще. У многих не было нормальных доспехов, часть имела только нож в качестве оружия. Но среди них стояла та сотня вампиров, что отступила в замок. А значит и все остальные это тоже нелюди, видимо обращенные в вампиров только сегодня.

Раздавшийся от замка воинственный крик капитан Вепрей воспринял как собственную похоронную песню. Впрочем, сегодня был не самый плохой день для свидания с Демуром! Обнажив меч, Оливер пошел вперед к своим солдатам.

- Смерть - это только начало! - клич «Бешеных вепрей» был быстро подхвачен всеми оставшимися в живых наемниками.

Получив сообщение о новой атаке вампиров, Каларгон задумался.

- Что-то не так?

- Фушон удивил меня, ваше сиятельство. Сначала я думал, что у него будет больше вампиров. А теперь оказалось, что он использовал их двумя волнами.

- Но если бы у него было больше вампиров, он смял бы наш левый фланг.

- Я на это и рассчитывал. Только после подобного можно ждать атаки по всему полю. Иначе нам придется стоять тут еще несколько дней. И не факт, что в результате мятежники просто не обратят себя в вампиров. Двадцать тысяч тварей мы не осилим. А так воюем против людей.

- Вы специально поставили наемников, чтобы они умирали?!

- Да! Наемники для этого и существуют, ваше сиятельство. Им честь и репутация не дают отступить в тех случаях, когда другие уже бегут. Могут умереть все поголовно, но не отойти ни на шаг! Таков их кодекс чести.

- А что нам делать сейчас?

- Ждать, ваше сиятельство! У командира самая нервная работа — ждать!

Герцог закусил нижнюю губу и расстроено посмотрел на запад. Совсем не так он представлял этот бой. Особенно после того, как недавно они просто на части порвали мятежников и убили так много из них.

- Как вы думаете, капитана, чем все закончится? - не выдержал Шафрурский.

- Вепри, городское ополчение и баргурские латники погибнут. Сейчас вампиры войдут в раж и их будет очень сложно остановить.

- И что потом?

- А потом туда ударят Волки и у мятежников не останется вампиров. Фушон будет вынужден атаковать нас своими крестьянами, уверенный, что у нас развалился не только левый фланг, но и центр. Мы же... Сначала мы истребим их магами, а потом латники закончат бой.

- Так просто?

- На словах, ваше сиятельство, все просто, - дипломатично заметил капитан, - Только вот чтобы осуществить все задуманное мной, треть нашей армии останется на этом поле навечно.

- Не боитесь еще сюрпризов от мятежников?

- Я на них очень надеюсь, ваше сиятельство!

Через час стало понятно, что на левом фланге творится что-то невообразимое. Как и предсказывал Каларгон, Вепри встали насмерть. Но уставшие после первого боя и потерявшие в нем слишком многих, они уже не представляли из себя тот неприступной скалы, о которую утром разбилась атака вампиров. Удивили капитана не наемники. Городское ополчение, представленное стражниками и горожанами, самая ненадежная часть войска, традиционно сочувствующая травоедам и потому специально поставленная против нелюди, не побежало. Целый час понадобился вампирам, чтобы разобраться с горожанами. Час! И никто не отступил! Не выдержав, Каларгон приказал латникам помочь ополченцам, и, как ни странно, это решило исход боя. Наблюдая мужество сначала наемников, а потом и простых горожан, дружинники баронов и рыцарей преисполнились желания доказать черни, что настоящие воины тут только они. После этого у вампиров не было шансов, и все что они могли, это забрать с собой как можно больше врагов, что собственно и проделали. Отступивших в замок не было.

Когда стало понятно, что вампиры проиграли, а знать не побежала и не запаниковала от потерь на одном из своих флангов, Фушон устало вздохнул и приказал начать общую атаку. У него остался только один козырь, и рыцарь надеялся, что кровавый маг не подведет его!

Каре мятежников, пришедшие в движение и медленно направившиеся в сторону герцогских войск, заставили капитана Каларгона сотворить светлый символ и возблагодарить Демура. Предусмотреть всего было нельзя, но он смог не допустить серьезных ошибок и провел сражение так, как хотел. Осталось удовлетворить личные желания и самому поучаствовать в сражении! Об этом капитан и уведомил герцога, сообщив, что он возглавит атаку на правом фланге.

- А что делать мне? - в ужасе спросил герцог, ведь вся полнота ответственности за бой его совсем не радовала.

- Пусть на левом фланге остатки наших войск перекроют мост к замку. Если будет нужно, пошлите туда свою личную дружину. На правом фланге я все беру на себя! А в центре..., - капитан на мгновение задумался, - Доверьтесь наемникам. Жак Быстрый очень решительный боец! Уверен, что как только его люди отобьют атаку, он сразу атакует сам! Если он этого не сделает, значит просто стойте и наблюдайте: есть что-то, что вызывает у наемников опасение, и они просто выжидают. Узнайте что и помогите им. И да! Ваше сиятельство! Позаботьтесь, чтобы добились всех, кто сейчас обращается в вампиров! Удар в тыл нам не нужен! И мне было очень приятно сражаться с вами!

С этими словами капитан пришпорил коня и быстро поскакал на восток.

Получив приказ, полки мятежников пришли в движение. Стоило им только войти в небольшой овраг, как каре первого полка распались на отдельных солдат. Перейдя ручей, офицеры попытались вновь построить своих людей, но были атакованы подоспевшими наемниками, которые не собирались давать им время на организацию и наведение порядка. Быстро сброшенные обратно к ручью, крестьяне еще попытались сопротивляться, но очень уж удачно для врага столпились в овраге, и маги герцога не упустили свой шанс. Течение ручья окрасилось кровью, которой подчас было больше, чем воды.

Второму полку повезло куда больше. Пока Волки вырезали их товарищей из первого полка, второй успел не только перебраться через овраг и ручей, но и завершить боевое построение уже на вражеской стороне. Но это не дало им большого преимущества. Попробовав атаковать, офицеры полка быстро поняли, что им надо либо атаковать латников, либо развернуться и попытаться спасти первый полк, ударив во фланг наемников, только вот высокий холм, на котором так любил завтракать герцог, был расположен очень уж неудачно, и мятежникам пришлось не просто разворачиваться, но и тесниться. А когда они наконец пошли в новую атаку, им в тыл ударили латники, чью атаку возглавил капитан Каларгон. Поняв, что единственным шансом на спасение является овраг, не дающий кавалерии взять разбег, мятежники попытались отступить на свою половину поля, но такой маневр мгновенно превратился в повальное бегство, в котором крестьяне видели свой единственный шанс на спасение. Особенно после того, как воочию наблюдали бойню, учиненную первому полку магами. На плечах отступающих латники под командованием капитана и ворвались в лагерь восставших.

Самый многочисленный и самый боеспособный полк мятежников - третий, получив приказ, начал организованно переходить через овраг, используя в том числе и имеющийся в их распоряжении мост. И здесь, в отличие от центра поля, наемники не мешали травоедам осуществлять задуманное. Четко перестроившись и выровняв свои линии, каре начали атаку на Лис, которые просто смирно ожидали их приближения.

Спокойно выдержав первый удар, наемники вступили в ближний бой, в котором они были чудом хороши. Короткие клинки и надежная кираса делали Лис идеальными для таких вот стычек, что они в очередной раз и доказали, начав методично истреблять травоедов, посмеявшихся взять в руки оружие и назваться воинами. Уже через двадцать минут боя крестьяне дрогнули и побежали обратно за спасительный ручей. И тогда им в спину ударили маги. Особенно большое количество трупов было на пятачке перед мостом, через который многие хотели перебраться.

Больше всего повезло четвертому полку мятежников. Перейдя овраг и выстроив коробочки каре, офицеры полка предприняли попытку атаки, но тут же остановили ее, осознав в каком положении очутились. Ведь против них никогда не выставляли какие-то отдельные войска, ограничившись контролем самой дороги, и после форсирования ручья с оврагом полк оказался расположен на фланге сражающихся Лис, чем и хотели воспользоваться офицеры, ударив наемникам в тыл. Вот только после этого их тыл был полностью открыт для удара туда резервом герцога. Что делать было - не очень понятно. И сражаться надо, и умирать не очень хочется, а главное, они же вышли из ловушки! Именно понимание последнего факта сыграло с мятежниками самую злую шутку, и когда крестьяне увидели судьбу третьего полка, они просто побежали, так и не вступив в бой. Прочь от Бозе, ручья, оврага и проклятого поля, на котором сложили голову многие их товарищи. Этих беглецов отлавливали еще до самой осени, и по южным окраинам герцогства Шарфур еще долго болтались повешенные на ближайшем дереве тела бывших мятежников.

Резерв, а по совместительству и вся кавалерия восставших, вступить в бой, или лучше сказать бойню, не сподобился. Получив приказ Фушона занять пустой замок Бозе, они промедлили и когда наконец стали переправляться через овраг, к месту события успели подойти баргурские латники. Короткая стычка показала полную некомпетентность воссозданной после последнего сражения кавалерии мятежников против профессиональных дружинников, пусть и измученных предыдущем боем. Быстро осознав бесперспективность сопротивления, резерв побежал прочь, спасая свою жизнь. Часть усакала в Синтонский лес, часть успела укрыться в замке, к которому бароны не подходили, так как просто не знали, что он пуст, и опасались удара оттуда.

Так бесславно закончилось очередное восстание травоедов на юге Элуга. Молодые герцоги Шафрур и Баргур еще несколько недель занимались поисками всех мятежников и с особой жестокостью казнили их, мстя за смерть родителей, но все это были уже частности. Заведя армию в ловушку Синтонского леса, рыцарь Фушон, показавший себя как талантливый организатор, полностью провалился как полководец и погубил всех доверившихся ему людей.

Взяв в руки меч, капитан Каларгон моментально забыл все свои обязанности командующего и с энтузиазмом принялся вспоминать молодость, полностью отдавая себя битве. Возглавив дружины шафрурских баронов, он первым делом нацелился на мост через ручей, но очень вовремя заметил, как второй полк мятежников показал ему свой тыл. Не долго думая, он повел кавалерию именно туда. Упускать такой шанс было грешно.

С этой стороны оврага поле было идеально для использования тяжелой латной кавалерии, и взяв неплохой разгон, дружинники весело врубались в ряды мятежников. Большая часть каре даже не успела перестроиться, чтобы встретить врага лицом к лицу. Началась веселая игра — кто зарубит больше травоедов.

Взмахнув мечом, Каларгон нанес несильный, но точный удар в голову ближайшего мятежника. Молодой парень сразу завалился на землю, а капитан, чуть пришпорив коня и вытащив ногу из стремени, пнул еще одного противника, оказавшегося у него на пути и для удара по которому он просто не успел занести руку. Большая часть крестьян уже поняли, что их дело проиграно, и побежали, но некоторые еще сопротивлялись, и такие очаги рыцарь и давил со всей мощью. Кровь быстро бежала в жилах и стучала в висках, азарт и возбуждение боя туманили глаза и хотелось только одного. Чтобы все это продолжалось как можно дольше!

Заметив, что отдельные отряды латников уже переправились на тот берег ручья, а врагов рядом нет, Каларгон привстал на стременах и попытался осмотреться вокруг, чтобы оценить общую обстановку. Волки и Лисы не испытывали проблем и помогать им значит только мешать. А потому оставался только один путь.

- Вперед! - капитан указал мечом в сторону леса, - Руби всех!

Латная кавалерия стала осторожно преодолевать неглубокий овраг. И уже выстроив подобие боевого построения на той стороне поля, дружинники вновь взяли разбег и поскакали догонять бегущих мятежников. Убив двоих простым тычком острия меча в спину, Каларгон замедлился. Догонять и убивать бегущих это не сражаться с ними, а потому боевой азарт стал отпускать капитана, который любил сражаться, убивать и побеждать, а не просто убивать беззащитных.

- Господин! Смотрите! - лейтенант его личного отряда обратил внимание Каларгона на группу всадников на северо-западе, которые выглядели слишком хорошо экипированными по сравнению с общей массой мятежников.

Сейчас эта группа, которая без сомнения представляла офицеров восставших и их командующего, отходила к лесу. И все бы ничего, спрятаться им там было негде, но травоеды, разбитые шафрурскими латниками, отступали на северо-восток и получалось, что основная масса дружинников проходила мимо такой лакомой цели, в пылу погони просто не замечая ее.

- За мной! - скомандовал Каларгон своим людям и повел их в сторону обнаруженных главарей мятежа.

Погоня завершилась на удивление быстро. Сразу за лагерем мятежников начиналась опушка Синтонского леса, и капитан начал думать, что Фушон хочет просто скрыться со своими верными соратниками среди вековых деревьев и затеряться в чащах, где искать их можно будет годами. Но полководец ошибся. Мятежники остановились, и когда их преследователи выскочили на большую поляну, все стало понятно. Фушон не бежал. Глава мятежа и его вдохновитель задумал последнюю ловушку. На земле горела огромная магическая пентаграмма по центру которой стояла одинокая фигура в балахоне.

- Убейте мага! - заорал Каларгон, поняв, что ничем хорошим ритуал закончиться не может, и все висит на волоске, - Все стреляйте в него!

И первым подал пример, активировав свой наручный артефакт и выпуская в человека в центре

поляны «огненное копьё». Мощное ударное заклинание ударило в фигуру мага и расплескалось вокруг него, встретив преграду из магического щита. Еще одно «огненное копьё», созданное артефактом лейтенанта, повторило судьбу предшественника, а вот обычная «ледяная стрела», выпущенная артефактом одного из дружинников, проткнула человеческую фигуру насквозь. Магический огонь пентаграммы тотчас погас, а сама она стала медленно гаснуть.

Развернувшиеся офицеры мятежников атаковали отряд из Каса, но были быстро разбиты, а некоторые даже пленены. Спешившись, дружинники стали быстро вязать свою добычу и осматривать тела убитых на предмет законных трофеев. Каларгон взирал на все это с довольной улыбкой. Битва была завершена!

- Милорд! Это рыцарь Фушон! - лейтенант, склонившийся над одним из пленников, позвал капитана.

Подъехав, Каларгон всмотрелся в лицо пленника, на которого обратил внимание его человек. Судя по всему, лейтенант не ошибся, и перед ними без сознания лежал рыцарь Фушон. Описание внешности и доспехов, как минимум, совпадало.

- У него должен быть шрам на затылке, - вспомнил капитан еще одну отличительную примету главы мятежников, и лейтенант быстро задрал голову пленника и осмотрел ее.

- Есть! - азартно воскликнул он.

- Тогда быстро сними с него доспехи, на голову мешок, и спрячь его пока.

- А мы разве не передадим его герцогу? - удивился лейтенант.

- Именно ему мы его и передадим! - усмехнулся капитан.

- Но зачем тогда надо прятать пленника?

- Потому что мы передадим его нашему герцогу, болван! Или ты теперь служишь Шафрурскому?!

- Я служу Касу! - с вызовом заявил дружинник.

- Ну вот и отдадим господину главаря мятежников! - кивнул Каларгон, - А он уже сам решит, кому его передавать! Тем более, что король-то явно отдаст за убийцу сыновей больше!

- А остальные пленные? - спросил лейтенант.

- Ну давай и их тоже возьмем! - разрешил Каларгон, - Герцог Кас заслуживает получить всех!

<http://tl.rulate.ru/book/17867/583072>